

Состояние интернета и цифровых прав в Малайзии (2019-2026)

Малайзия, одна из наиболее технологически развитых стран Юго-Восточной Азии с высоким уровнем цифровизации экономики и широким распространением интернет-доступа, представляет собой показательный пример сочетания активного развития цифровой инфраструктуры с постепенным усилением государственного регулирования онлайн-пространства. Настоящий отчет предлагает всесторонний анализ состояния интернета и цифровых прав в Малайзии за период с 2019 по 2026 год, рассматривая ключевые технологические изменения, законодательные инициативы и политические процессы, оказывающие влияние на развитие цифровой среды страны.

В документе подробно исследуются основные показатели развития интернет-инфраструктуры, включая рост числа пользователей, качество и скорость доступа, распространение мобильного интернета, а также состояние рынка интернет-провайдеров. Особое внимание уделено вопросам регулирования цифрового пространства: анализируется законодательство, регулирующее интернет-сферу, практика блокировок интернет-ресурсов, ограничения свободы выражения мнений в сети, механизмы государственного контроля и наблюдения, а также меры по защите персональных данных. Отдельный раздел посвящен использованию VPN-сервисов как инструмента обеспечения конфиденциальности, защиты цифровых прав и сохранения доступа к информации.

Этот отчет будет полезен исследователям, специалистам в области цифровой политики, правозащитникам, представителям бизнеса и всем, кто интересуется развитием интернет-среды в странах Азии, вопросами государственного регулирования интернета и защиты цифровых прав. Документ дает комплексное представление о современном состоянии цифрового пространства Малайзии и ключевых тенденциях его развития в период с 2019 по 2026 год.

Дисклеймер: Настоящий документ был частично сгенерирован с использованием нескольких больших языковых моделей (LLM). Информация, представленная в нем, основана на анализе и обобщении данных из указанных источников, однако процесс ее структурирования, обобщения и изложения был выполнен при помощи технологий искусственного интеллекта. Рекомендуется использовать данный текст как отправную точку для дальнейшего исследования и перепроверять критически важные данные по первоисточникам.

Состояние интернета и цифровых прав в Малайзии (2019-2026)	1
1. Общие сведения	4
1.1. Население	4
1.2. Внутренний валовый продукт	5
График 2: Динамика номинального ВВП Малайзии (1985-2026)	6
1.3. Основные экономические характеристики	6
1.4. Общая политическая обстановка	7
2. Интернет	8
2.1. Национальный домен	8
2.2. Число пользователей	9
2.2.1. Фиксированный интернет	9
График 3: Динамика числа абонентов фиксированного ШПД в Малайзии (2019-2026)	10
2.2.2. Мобильный интернет	10
График 4: Динамика числа абонентов мобильного ШПД в Малайзии (2019-2026)	11
2.3. Скорость доступа в интернет и качество оказываемых услуг	12
2.4. Развитие провайдеров и Автономных Систем	13
График 5: Динамика Автономных Систем в Малайзии (2010-2026)	13
Metro Lightspeed	15
MINISTRY OF HIGHER EDUCATION MALAYSIA	15
2.5. Проникновение IPv6	17
2.6. Индекс связности	18
График 7: Динамика глобальной связности Автономных Систем Малайзии (2010-2026)	19
График 8: Динамика локальной связности Автономных Систем Малайзии (2010-2026)	21
График 9: Динамика отношения глобальной и локальной связности Автономных Систем Малайзии (2010-2026)	23
3. Законодательство об интернете	24
3.1. Принципы управления интернетом	24
3.1.1. Регулирование	25
3.1.2. Регулирующие ведомства и ответственные лица	25
3.2. Монополизация рынка	26
3.3. Отключения интернета по приказу властей	27
3.4. Законодательство о "словах в интернете"	27
3.5. Законодательство о блокировках в интернете	29
3.5.1. Законодательство	29
3.5.2. Процедуры блокировок	29
3.5.3. Реестры заблокированных интернет-ресурсов	30

3.5.4. Реестры заблокированных ресурсов	30
3.5.5. Развитие блокировок	31
4. Нарушения прав человека в интернете	32
4.1. Отключение интернета по приказу властей	32
4.2. Криминализация высказываний в интернете	32
4.3. Преследование СМИ и НКО	33
5. Гражданское общество в области управления интернетом	34
5.1. Организации	34
5.2. VPN и средства обхода блокировок	35
5.2.1. Status VPN-услуг	35
5.2.2. Количество пользователей VPN	35
График 10: Динамика поисковых запросов про VPN в Малайзии (2020-2026)	36
Источник: trends.google.com	36
5.2.3. Случаи преследования за использование VPN	37
5.2.4. Мониторинг блокировок	37
6. Вывод	38
7. Используемые материалы	40

1. Общие сведения

Малайзия представляет собой государство в Юго-Восточной Азии, обладающее уникальным географическим положением, поскольку оно разделено Южно-Китайским морем на две обособленные, но политически единые части: Западную Малайзию (также известную как полуостровная Малайзия или Малайя), расположенную на южной оконечности полуострова Малакка и граничащую с Таиландом на севере и Сингапуром на юге, и Восточную Малайзию (штаты Сабах и Саравак), занимающую северную часть острова Калимантан (Борнео) и имеющую сухопутные границы с Индонезией и Брунеем. Подобная географическая фрагментация в сочетании со сложным рельефом, включающим густые экваториальные леса и горные массивы, формирует объективные препятствия для равномерного инфраструктурного развития. Необходимость прокладки протяженных подводных оптоволоконных кабелей через Южно-Китайское море и обеспечения связи на труднодоступных территориях напрямую влияет на капиталоемкость телекоммуникационных проектов, обуславливая исторически сложившийся цифровой разрыв между высокоурбанизированными западными штатами и ресурсодобывающими, но менее плотно населенными восточными регионами.¹

1.1. Население

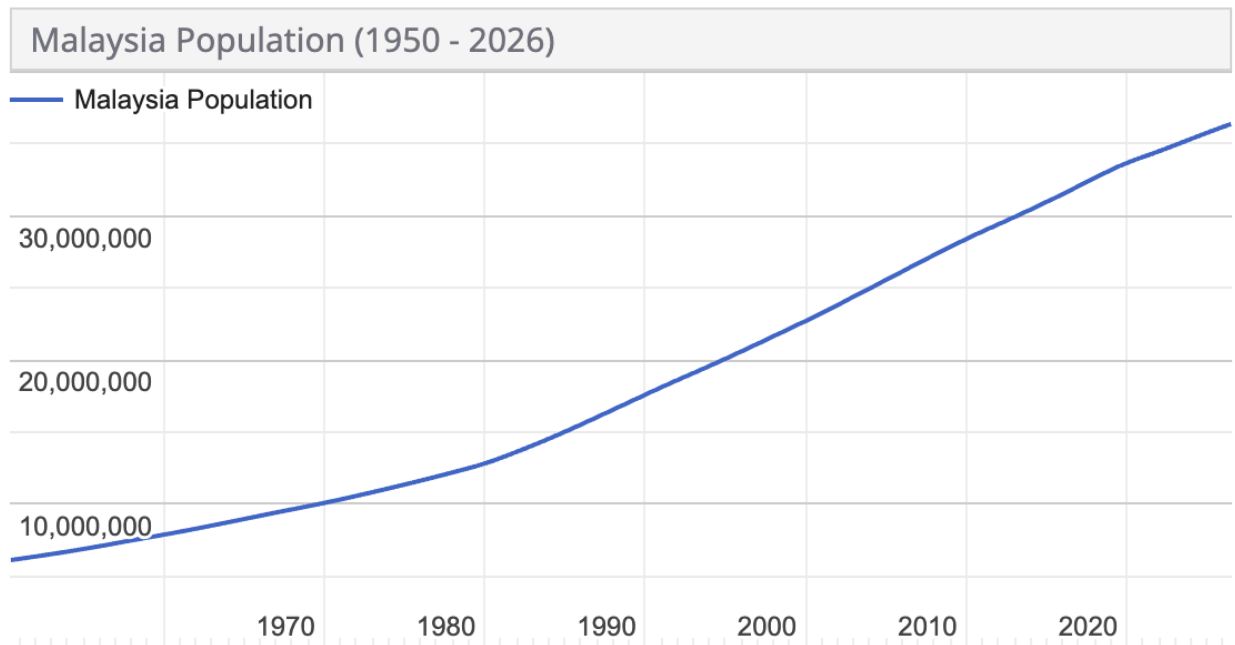
Население Малайзии на середину 2026 года составляет 36,4 млн. человек.

Демографическая структура Малайзии характеризуется устойчивой динамикой роста, высоким уровнем урбанизации и значительным этнокультурным разнообразием, которое оказывает глубокое влияние на формирование внутренней политики и особенности потребления цифрового контента. Население страны классифицируется на основе сложной системы предпочтений: малайцы и коренные народы (в совокупности именуемые «бумипутра» — «сыновья земли») составляют подавляющее большинство, в то время как значительные по размеру китайские и индийские диаспоры традиционно играют весомую роль в экономической и коммерческой жизни государства. Такое многообразие требует от телекоммуникационных компаний и цифровых платформ поддержки мультязычных интерфейсов (малайский, английский, различные диалекты китайского, тамильский) и тщательной модерации информационного поля во избежание межэтнических конфликтов, что часто используется государством как обоснование для усиления контроля над интернетом.²

В период с 2019 по 2026 год демографические показатели демонстрировали умеренную турбулентность, вызванную последствиями глобальной пандемии COVID-19. В 2020 и 2021 годах наблюдалось незначительное снижение или стагнация численности населения из-за оттока трудовых мигрантов, временного закрытия границ и снижения рождаемости. Однако по мере восстановления экономики и активизации национальных инициатив по привлечению иностранных специалистов для нужд растущего сектора электроники и цифровых технологий, демографическая кривая вернулась к стабильному

восходящему тренду. К маю 2026 года численность населения превысила отметку в 36 миллионов человек, при этом значительную долю составляет молодежь и экономически активное население в возрасте до 35 лет, выступающее основным драйвером спроса на высокоскоростной мобильный интернет, социальные сети и сервисы электронной коммерции.⁵

График 1: Динамика численности населения Малайзии (1950-2026)

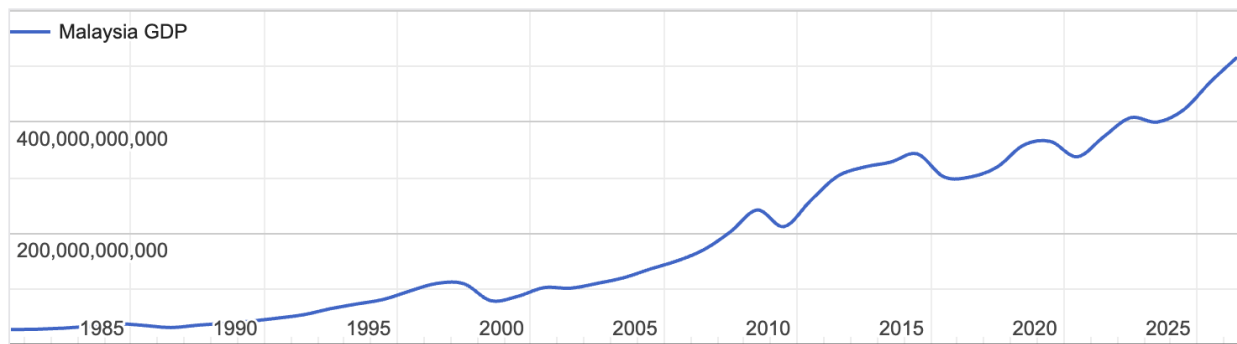
Источник: worldometers.info

1.2. Внутренний валовый продукт

Макроэкономическая динамика Малайзии в исследуемый период наглядно демонстрирует способность национальной экономики абсорбировать внешние шоки, начиная от пандемического кризиса и заканчивая масштабными изменениями в глобальной архитектуре цепочек поставок. После неизбежного сокращения внутреннего валового продукта в 2020 году, вызванного строгими карантинными мерами (Movement Control Order) и падением мировых цен на энергоносители, экономика перешла в фазу V-образного восстановления. Устойчивый внутренний спрос, поддерживаемый масштабными программами государственного стимулирования, а также глобальный цикл роста в технологическом секторе позволили ВВП Малайзии стабильно расширяться. Внедрение фискальных реформ, направленных на постепенный отказ от повсеместных субсидий на топливо в пользу более адресной социальной поддержки, помогло удержать инфляцию на относительно низком уровне, создавая благоприятную среду для инвестиций в цифровую инфраструктуру.⁹

На фоне нарастающего торгового противостояния между Соединенными Штатами Америки и Китайской Народной Республикой Малайзия сумела капитализировать свой статус нейтральной юрисдикции. Это привлекло значительные объемы прямых иностранных инвестиций (FDI), в особенности в строительство центров обработки данных (ЦОД) транснациональных технологических корпораций и предприятий полупроводниковой промышленности. В результате, несмотря на периодические колебания обменного курса малайзийского ринггита (MYR) по отношению к доллару США, ВВП в текущих ценах поступательно увеличивался, превысив отметку в 500 миллиардов долларов США к 2026 году. Подобная экономическая база обеспечивает правительству ресурсы для реализации амбициозных программ цифровизации государственного сектора и расширения покрытия сетей пятого поколения (5G).¹¹

График 2: Динамика номинального ВВП Малайзии (1985-2026)

Источник: worldometers.info

1.3. Основные экономические характеристики

В течение всего исследуемого периода экономика Малайзии находится в фазе уверенного индустриального и постиндустриального роста, успешно избежав длительной рецессии. Фундаментом экономической стабильности выступает мощный экспортно-ориентированный сектор производства электрического и электронного оборудования (Electrical and Electronics, E&E), который формирует основу интеграции страны в глобальные технологические цепочки. Исторически сложившиеся нефтегазодобывающая отрасль и сектор производства пальмового масла также обеспечивают значительный приток экспортной выручки. В последние годы экономика демонстрирует структурный сдвиг в сторону цифровых сервисов: государственная стратегия направлена на превращение страны в региональный хаб для облачных вычислений и искусственного интеллекта, что подтверждается миллиардными инвестициями международных гигантов в инфраструктуру на полуострове Малакка.⁸

Вместе с тем, экономика сталкивается с серьезными структурными дисбалансами, способными затормозить переход к статусу страны с высоким уровнем доходов. Ключевой проблемой является так называемая «ловушка среднего дохода» в сочетании

с дефицитом высококвалифицированных рабочих мест. Несмотря на рост числа лиц с высшим образованием, рынок труда не генерирует достаточного количества технологичных вакансий. Статистика свидетельствует, что проблема неполной занятости по квалификации (skill-related underemployment) приобрела системный характер: миллионы выпускников вынуждены соглашаться на низкооплачиваемые должности в сфере обслуживания или традиционной промышленности. Кроме того, долгие годы государственный бюджет был обременен массивными, нецелевыми субсидиями на топливо и продовольствие, что сужало фискальное пространство правительства и ограничивало возможности для масштабных инвестиций в развитие человеческого капитала.¹⁷

1.4. Общая политическая обстановка

Малайзия функционирует как федеративная выборная конституционная монархия и многопартийная парламентская демократия, выстроенная на принципах сложного этнорелигиозного баланса. Главой государства является Верховный правитель (Янг ди-Пертуан Агонг), избираемый на ротационной основе на пятилетний срок Советом правителей из числа наследных султанов девяти малайских штатов. Исполнительная власть сосредоточена в руках Кабинета министров, возглавляемого премьер-министром, которым становится лидер коалиции, получившей большинство в нижней палате парламента (Деван Райат). Административно государство разделено на 13 равноправных штатов и 3 федеральные территории, обладающих собственными конституциями, при этом вопросы национальной безопасности, телекоммуникаций и внешней политики находятся в исключительном ведении федерального центра.³

Политическая ситуация в стране существенно изменилась после выборов 2018 года, когда коалиция «Барисан Насионал» («Национальный фронт»), находившаяся у власти с момента обретения Малайзией независимости в 1957 году, впервые уступила власть оппозиции. Одной из основных причин этого стали коррупционные скандалы, прежде всего связанные с государственным инвестиционным фондом 1MDB, а также накопившееся общественное недовольство. В последующие годы страна пережила период политической нестабильности, сопровождавшийся сменой нескольких премьер-министров — Махатхира Мохамеда, Мухиддина Яссина и Исмаила Сабри Якоба — и неоднократным изменением парламентских коалиций. Такая ситуация создавала неопределенность для бизнеса и инвесторов, а также сказывалась на последовательности государственной политики, в том числе в сфере регулирования цифрового пространства.⁴

По итогам выборов в ноябре 2022 года был сформирован подвешенный парламент, что привело к созданию так называемого Правительства единства (Unity Government) под руководством давнего лидера оппозиции Анвара Ибрагима (Anwar Ibrahim). Его коалиция «Пакатан ХарAPAN» (Альянс надежды), опирающаяся на прогрессивный городской электорат и меньшинства, была вынуждена вступить в тактический союз со своими

бывшими оппонентами из «Барисан Насионал» и региональными партиями Борнео. Правительство Анвара Ибрагима провозгласило курс на социально-экономические реформы под эгидой концепции «Ekonomi MADANI», направленной на искоренение коррупции, повышение прозрачности государственного управления и структурную перестройку экономики.⁴

Несмотря на прогрессивные взгляды, администрация Анвара Ибрагима сталкивается с мощным политическим давлением со стороны консервативной оппозиционной коалиции «Перикатаан Насионал» (в которую входит влиятельная исламистская партия PAS). Оппозиция активно использует социальные сети для мобилизации сельского малайско-мусульманского большинства, обвиняя правительство в чрезмерном либерализме и угрозе традиционным ценностям. Стремление Правительства единства сохранить поддержку консервативного электората и предотвратить дестабилизацию обстановки приводит к парадоксальному эффекту: правительство, изначально декларировавшее приверженность свободе слова, все чаще прибегает к жестким методам регулирования интернета, цензуре и криминализации онлайн-высказываний, мотивируя это необходимостью борьбы с дезинформацией и защиты общественных устоев.⁴

2. Интернет

2.1. Национальный домен

Национальным доменом верхнего уровня (ccTLD), идентифицирующим Малайзию в глобальной сети, является домен .my. Администрирование, эксплуатация и выработка политик в отношении национального адресного пространства осуществляются агентством MYNIC Berhad — специализированной структурой, аффилированной с Министерством связи Малайзии. MYNIC не только осуществляет техническую маршрутизацию, но и выполняет функции квазирегулятора, обеспечивающего соответствие доменных имен законодательным актам государства. Взаимоотношения между регистрантом и MYNIC жестко регламентированы Соглашением о регистрации, которое инкорпорирует процедуры разрешения доменных споров (MYDRP) и накладывает на владельцев доменов ответственность за размещаемый контент.¹⁹

Исторически политика выделения доменных имен в зоне .my характеризовалась выраженным протекционизмом. Регистрация доменов второго и третьего уровня строго ограничивалась локальными юридическими лицами (через систему номеров SSM) и гражданами Малайзии с подтвержденными идентификационными номерами (NRIC), что сдерживало развитие зоны в условиях глобализации. Ситуация кардинально изменилась, когда MYNIC в рамках стратегии либерализации цифровой экономики принял решение отменить требования к обязательному местному присутствию для ряда категорий доменов. Этот стратегический сдвиг позволил зарубежным корпорациям свободно регистрировать имена в формате .my по принципу «первым пришел — первым

обслужен», существенно повысив инвестиционную привлекательность национального сегмента сети, хотя для поддоменов вроде .com.my требования к регистрации локального бизнеса сохранились.²¹

Условия использования национального домена содержат жесткие идеологические и правовые ограничения, отражающие специфику малайзийского законодательства. MYNIC оставляет за собой исключительное право отклонять заявки на регистрацию, а также в одностороннем порядке приостанавливать (через статус «ServerHold») или удалять существующие домены, если их наименования признаются «чувствительными», непристойными, скандальными или противоречащими нормам общественной морали (раздел 9.2 Политики). Более того, агентство обязано оказывать содействие правоохранительным органам: при выявлении фактов размещения на доменах контента, подпадающего под действие Разделов 211 и 233 Закона о связи и мультимедиа 1998 года (распространение оскорбительной или ложной информации), MYNIC инициирует процедуру блокировки без предварительного судебного решения.¹⁹

2.2. Число пользователей

Инфраструктура доступа в сеть Интернет в Малайзии развивается динамично, однако сохраняет структурный дисбаланс, обусловленный географией и экономикой: абсолютное доминирование мобильных технологий над фиксированными каналами связи. Данные агрегируются на основе статистики Министерства связи Малайзии (MCMC), аналитических отчетов Института Khazanah (KRI) и глобальных баз данных, таких как Statista. Рост числа пользователей был значительно ускорен в период пандемии COVID-19, когда удаленная работа и онлайн-образование стали нормой, а государственная программа JENDELA обеспечила беспрецедентное финансирование модернизации инфраструктуры связи.

Источники данных:

1. Официальная статистика MCMC / Министерства связи.²³
2. Исследования Института Khazanah (KRI).¹
3. Отчеты международной платформы данных Statista.⁷

2.2.1. Фиксированный интернет

Рынок фиксированного широкополосного доступа (ШПД) в Малайзии исторически развивался в условиях высокой концентрации капитала и квазимонопольного положения государства. Прокладка оптоволоконных линий экономически оправдана преимущественно в высокоплотных городских агломерациях полуостровной части (Куала-Лумпур, долина Кланг, Пенанг, Джохор), что оставляет обширные сельские районы и территории Восточной Малайзии с ограниченным доступом к скоростным домашним сетям. Эта проблема «цифрового неравенства» частично решается

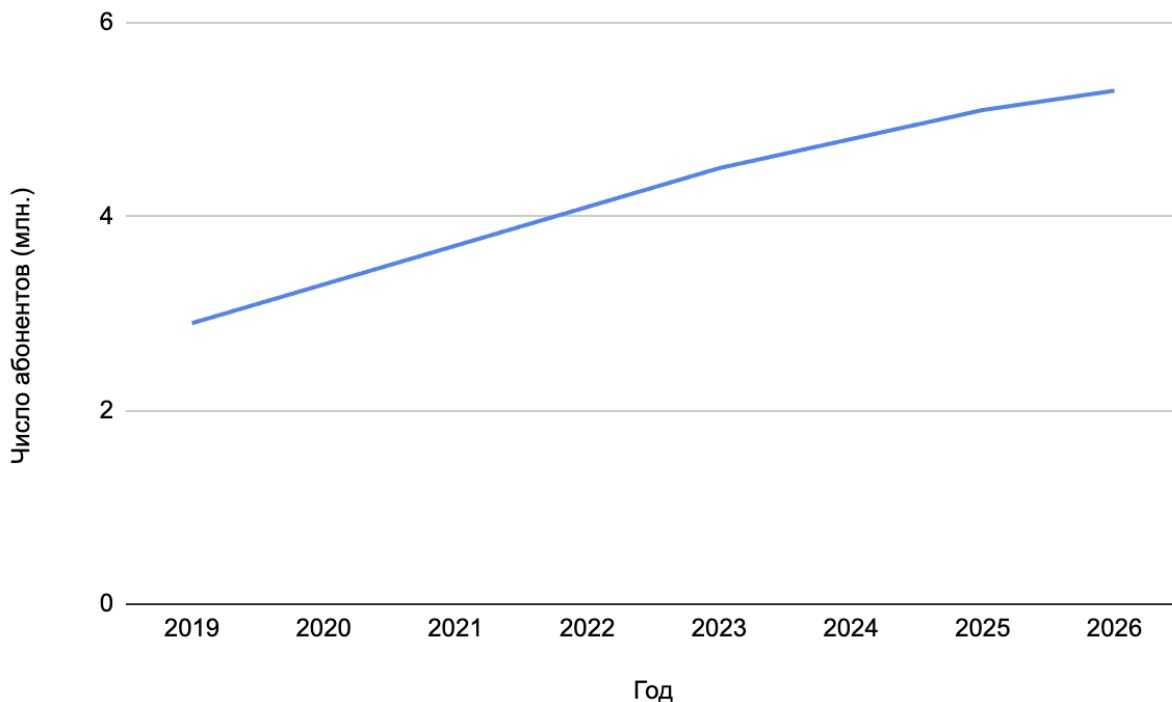
внедрением спутниковых технологий и развитием беспроводного фиксированного доступа (Fixed Wireless Access), однако физический кабель остается привилегией городских домохозяйств.¹

Абсолютным лидером и владельцем подавляющей части магистральной инфраструктуры является государственно-аффилированная корпорация Telekom Malaysia (TM), предоставляющая услуги под брендом Unifi. Ее рыночная доля на 2021-2022 годы оценивалась в диапазоне 85–90%. Конкуренцию ей составляют нишевые игроки, такие как TIME dotCom, специализирующийся на обеспечении высокоскоростным доступом многоквартирных кондоминиумов и коммерческой недвижимости, а также компании, предлагающие гибридные услуги связи (Astro IPTV).

Крупнейшие провайдеры:

- **Telekom Malaysia (Unifi):** <https://unifi.com.my/> (Доля рынка ~90%)²⁵
- **TIME dotCom:** <https://www.time.com.my/>

График 3: Динамика числа абонентов фиксированного ШПД в Малайзии (2019-2026)

2.2.2. Мобильный интернет

Мобильный интернет является фундаментальной основой цифровой экономики Малайзии и главным средством связи для подавляющего числа граждан. Уровень

проникновения сотовой связи и мобильного широкополосного доступа в стране давно превысил 100% (с учетом того, что многие пользователи обладают несколькими SIM-картами для личных и рабочих нужд). Примечательно, что разрыв между городскими и сельскими жителями в потреблении мобильного интернета практически нивелирован — покрытие сетей 4G охватывает почти все населенные пункты, что делает смартфон универсальным инструментом интеграции в экономику (электронные кошельки, государственные услуги, социальные медиа).¹

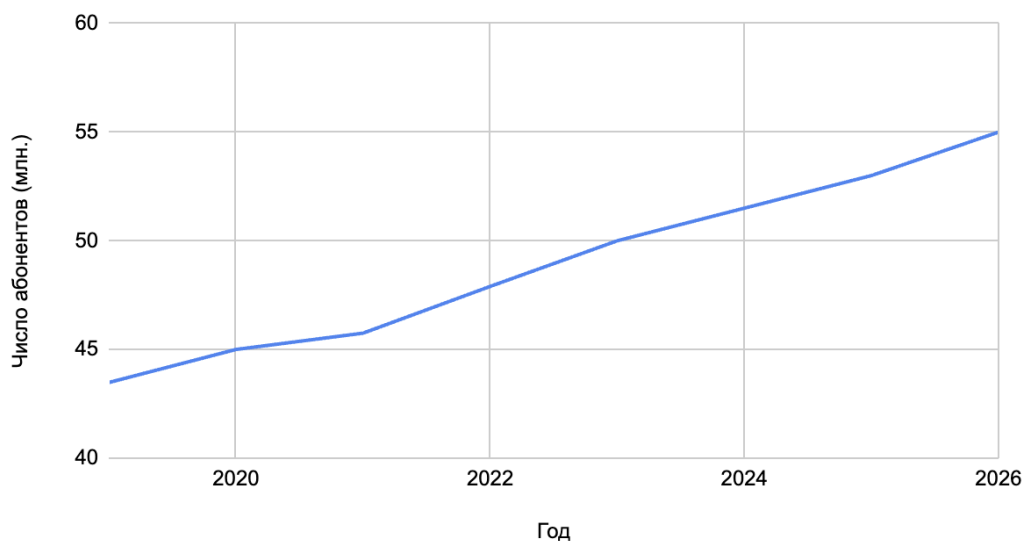
Конкурентная среда в мобильном сегменте значительно более динамична, чем в фиксированном, однако и здесь прослеживается тенденция к укрупнению игроков. В конце 2022 года произошло знаковое для рынка слияние двух гигантов — Celcom и Digi, в результате которого образовался крупнейший оператор CelcomDigi, консолидировавший значительную долю абонентской базы. За ним следуют исторически сильный оператор Maxis, а также компании U Mobile и YTL Communications (бренд Yes), активно конкурирующие за счет агрессивной ценовой политики и молодежной аудитории.

Крупнейшие провайдеры:

- **CelcomDigi:** <https://www.celcomdigi.com/> (Доля рынка ~35-40% после слияния)⁴
- **Maxis:** <https://www.maxis.com.my/> (Доля рынка ~25-30%)²⁵
- **U Mobile:** <https://www.u.com.my/>

График 4: Динамика числа абонентов мобильного ШПД в Малайзии (2019-2026)

Число абонентов (млн.) vs. Год

2.3. Скорость доступа в интернет и качество оказываемых услуг

Анализ метрик качества телекоммуникационных услуг свидетельствует о том, что инфраструктура Малайзии успешно справляется с экспоненциально растущим объемом трафика, демонстрируя высокие показатели в глобальном масштабе. Трансформация качества связи в последние годы во многом обусловлена масштабным разворачиванием сетей пятого поколения (5G). Первоначально реализация 5G осуществлялась через жестко контролируруемую государственную монополию — единую оптовую сеть Digital Nasional Berhad (DNB). Однако, достигнув целевого показателя охвата населения на уровне 80%, правительство вняло требованиям телекоммуникационного рынка и инициировало постепенный переход к более конкурентной модели двойной сети (Dual 5G Network) в 2024–2025 годах. Это решение стимулировало операторов к улучшению качества услуг на конечной миле.⁴ К весне 2026 года охват населенных пунктов технологией 5G уверенно превысил 82,4%, при этом было зафиксировано более 28 миллионов активных подписок на услуги сетей нового поколения.³⁰

Объективные данные измерений подтверждают лидерские позиции страны в субрегионе. Согласно отчетам платформы Ookla Speedtest Global Index за апрель 2026 года, медианная скорость скачивания (Download) в мобильных сетях Малайзии достигла внушительной отметки в 199,99 Мбит/с. Скорость загрузки (Upload) зафиксирована на уровне 22,97 Мбит/с при средней задержке сигнала (Latency) всего 29 мс. Такие показатели позволили малайзийскому мобильному интернету занять 34-е место в мировом рейтинге, опередив многие развитые страны.³¹

В сегменте фиксированного широкополосного доступа ситуация выглядит более сложной, хотя и демонстрирует устойчивый прогресс. Медианная скорость скачивания для домашнего интернета в целом по стране зафиксирована на уровне 168,07 Мбит/с, тогда как в столичной агломерации Куала-Лумпура этот показатель несколько выше — 171,53 Мбит/с (при скорости загрузки 75,12 Мбит/с и задержке 7 мс). В общемировом зачете по скорости фиксированного доступа Малайзия занимает позиции в пятом и шестом десятках (между 45-м и 68-м местами в разные месяцы измерения). Данные показатели свидетельствуют о том, что, хотя мобильная связь переживает взрывной технологический скачок, модернизация медных и устаревших волоконно-оптических линий на уровне домохозяйств происходит медленнее, чем у таких соседей-лидеров, как Сингапур или Таиланд.³¹ Ссылки на исследования:

1. [Ookla Speedtest Global Index \(Апрель 2026\)](#).³²
2. [Ookla: Аналитика производительности сетей по городам \(Куала-Лумпур\)](#).³¹
3. [Википедия: Сводный рейтинг государств по скорости интернет-соединений](#).³³

2.4. Развитие провайдеров и Автономных Систем

Архитектура маршрутизации малайзийского сегмента глобальной сети исторически базировалась на иерархичной и весьма централизованной структуре Автономных Систем (AS). Доминирующее положение национального оператора Telekom Malaysia (AS4788) и ограниченного числа крупных провайдеров мобильной связи приводило к тому, что связность интернета внутри страны сильно зависела от нескольких магистральных узлов. Тем не менее, реализация правительственной программы по трансформации страны в региональный технологический хаб спровоцировала бурный рост новых точек присутствия. Массовое строительство гипермасштабных центров обработки данных (особенно в штате Джохор, обслуживающем потребности близлежащего Сингапура) и приход глобальных поставщиков облачных услуг привели к значительной диверсификации топологии сети.¹²

По данным глобальных метрик маршрутизации (таких как RIPE Stat), малайзийский интернет демонстрирует стабильный прирост как числа зарегистрированных Автономных Систем, так и тех, которые активно участвуют в анонсировании префиксов в глобальную таблицу BGP. Этот рост отражает не только усложнение архитектуры операторов связи, но и тот факт, что корпоративный сектор, финансовые институты и государственные учреждения все чаще развертывают собственные изолированные сети для повышения кибербезопасности и отказоустойчивости.

График 5: Динамика Автономных Систем в Малайзии (2010–2026)

ASN Statistics

На графике наблюдается устойчивый и практически непрерывный рост числа автономных систем (AS) в Малайзии на протяжении 2015–2026 годов. Общее количество зарегистрированных AS увеличилось примерно с 185–190 в середине 2010-х годов до более 400 к 2026 году, а число активных (маршрутизируемых) автономных систем

выросло с 120–125 до около 250. Наиболее заметное ускорение роста наблюдается в период 2020–2023 годов, что совпадает с активным развитием цифровой экономики, облачных сервисов и расширением национальной интернет-инфраструктуры.

Рост числа AS связан с развитием телекоммуникационного сектора страны, расширением присутствия международных облачных платформ, дата-центров и интернет-провайдеров. Существенную роль сыграли государственные программы цифровизации, развитие сетей связи нового поколения и усиление интеграции Малайзии в региональную интернет-экосистему Юго-Восточной Азии.

Общее количество AS на 1 млн жителей:

$(\approx 405 \text{ AS} / 35 \text{ млн чел.}) \times 1 \text{ млн} \approx \mathbf{11,6 \text{ AS}}$

Активных (маршрутизируемых) AS на 1 млн жителей:

$(\approx 250 \text{ AS} / 35 \text{ млн чел.}) \times 1 \text{ млн} \approx \mathbf{7,1 \text{ AS}}$

Для страны с населением около 35 миллионов человек это достаточно высокий показатель, свидетельствующий о развитой и диверсифицированной структуре интернет-рынка. Вместе с тем уровень автономности сетевой инфраструктуры остаётся ниже, чем у крупнейших региональных интернет-хабов, что объясняется более высокой концентрацией рынка вокруг нескольких крупных операторов связи.

Несмотря на ведущую роль национальных телекоммуникационных компаний (Telekom Malaysia, Maxis, CelcomDigi, TIME dotCom и других), динамика показывает постепенное увеличение числа независимых сетевых операторов, корпоративных сетей и поставщиков цифровых услуг. Рост количества активных AS указывает на расширение числа организаций, самостоятельно управляющих маршрутизацией и взаимодействием с глобальной сетью Интернет.

В целом динамика автономных систем подтверждает, что Малайзия остаётся одним из наиболее развитых цифровых рынков Юго-Восточной Азии. Увеличение общего числа AS и активных маршрутизируемых сетей свидетельствует о повышении устойчивости национального сегмента Интернета, развитии конкурентной среды среди операторов связи и дальнейшем укреплении позиций страны как важного регионального цифрового и телекоммуникационного центра.

Таблица 1: Топ 10 крупнейших Автономных Систем Малайзии

#	Number of AS	Name	Web Site	Foreign neighbour count	Local neighbour count	Total neighbour count	Foreign neighbours share
1	9930	TIME dotCom Berhad	https://www.time.com.my	372	70	442	84,16%
2	4788	TM Technology Services Sdn. Bhd. (Telekom Malaysia)	https://www.tm.com.my	165	64	229	72,05%
3	45352	IP ServerOne Solutions Sdn. Bhd.	https://www.ipserverone.com	92	31	123	74,80%
4	38182	Extreme Broadband Sdn. Bhd.	https://www.extremebb.net	79	23	102	77,45%
5	142631	Metro Lightspeed	https://metrolightspeed.my/	51	4	55	92,73%
6	9534	Maxis / Binariang Berhad	https://www.maxis.com.my	30	13	43	69,77%
7	55720	Gigabit Hosting Sdn. Bhd.	https://www.gigabit.my	29	7	36	80,56%
8	24514	MINISTRY OF HIGHER EDUCATION MALAYSIA	https://mohe.gov.my/	5	23	28	17,86%
9	133847	Anpple Tech Enterprise	https://hier7.com/en/	24	2	26	92,31%
10	4818	DiGi Telecommunication Sdn. Bhd. (CelcomDigi)	https://www.celcomdigi.com/	16	5	21	76,19%

Интернет-рынок Малайзии характеризуется высоким уровнем международной связанности, однако крупнейшие автономные системы страны поддерживают более

сбалансированное соотношение внутренних и международных связей, чем это наблюдается в крупнейших международных транзитных узлах. Ведущие телекоммуникационные операторы Малайзии сочетают активное участие в глобальной маршрутизации интернет-трафика с развитой системой внутренних соединений, что отражает роль страны как национального телекоммуникационного рынка и одновременно важного регионального цифрового центра.

Крупнейшей автономной системой по числу соседних сетей является **TIME dotCom Berhad (AS9930)**, имеющая **442 соседние автономные системы**, из которых **372 являются зарубежными**, а **70 — локальными**. При этом **84,2 %** соседей находятся за пределами Малайзии, что делает TIME dotCom оператором с самым высоким уровнем международной связанности среди крупнейших сетей страны и подтверждает его важную роль в региональном и международном обмене интернет-трафиком.

Второе место занимает **TM Technology Services (AS4788)**, входящая в группу **Telekom Malaysia**. Автономная система поддерживает **229 соседних AS**, включая **165 международных** и **64 локальных** соединения. По сравнению с TIME dotCom оператор имеет более выраженное присутствие на внутреннем рынке, одновременно сохраняя широкую международную связанность, что делает его одним из ключевых элементов национальной интернет-инфраструктуры Малайзии.

Среди провайдеров инфраструктурных и облачных услуг заметную роль играют **IP ServerOne Solutions (AS45352)** и **Extreme Broadband (AS38182)**. IP ServerOne имеет **123 соседние автономные системы (92 зарубежные и 31 локальную)**, тогда как Extreme Broadband поддерживает **102 соседние сети (79 зарубежных и 23 локальных)**. Обе компании характеризуются преобладанием международных соединений, одновременно внося вклад в развитие внутренней связанности за счёт предоставления услуг дата-центров, облачной инфраструктуры и корпоративных сетевых решений.

Metro Lightspeed (AS142631) имеет **55 соседних автономных систем**, из которых **51 является зарубежной**, а лишь **4 — локальными**. Таким образом, доля международных соседей достигает **92,7 %**, что является одним из самых высоких показателей среди крупнейших автономных систем Малайзии. Такая структура свидетельствует о выраженной ориентации компании на международную связанность и внешние каналы передачи трафика, а не на широкое внутреннее пиринговое взаимодействие.

Среди национальных телекоммуникационных операторов **Maxis (AS9534)** поддерживает **43 соседние автономные системы**, включая **30 зарубежных** и **13 локальных** соединений. В свою очередь, **DiGi Telecommunications (CelcomDigi) (AS4818)** имеет **21 соседнюю сеть**, из которых **16 являются международными**, а **5 — локальными**. Оба оператора демонстрируют сбалансированное сочетание внутренней и международной связанности, характерное для крупных мобильных операторов связи.

Компания **Gigabit Hosting (AS55720)** поддерживает **36 соседних автономных систем**, включая **29 зарубежных** и **7 локальных**, что отражает её специализацию на услугах хостинга и корпоративной инфраструктуры. В отличие от неё, **Ministry of Higher Education Malaysia (AS24514)** характеризуется преимущественно внутренней структурой связей, поддерживая **23 локальных** и лишь **5 зарубежных** соседей. Это

соответствует её роли академической и исследовательской сети, обслуживающей образовательные учреждения Малайзии, а не международного транзитного оператора.

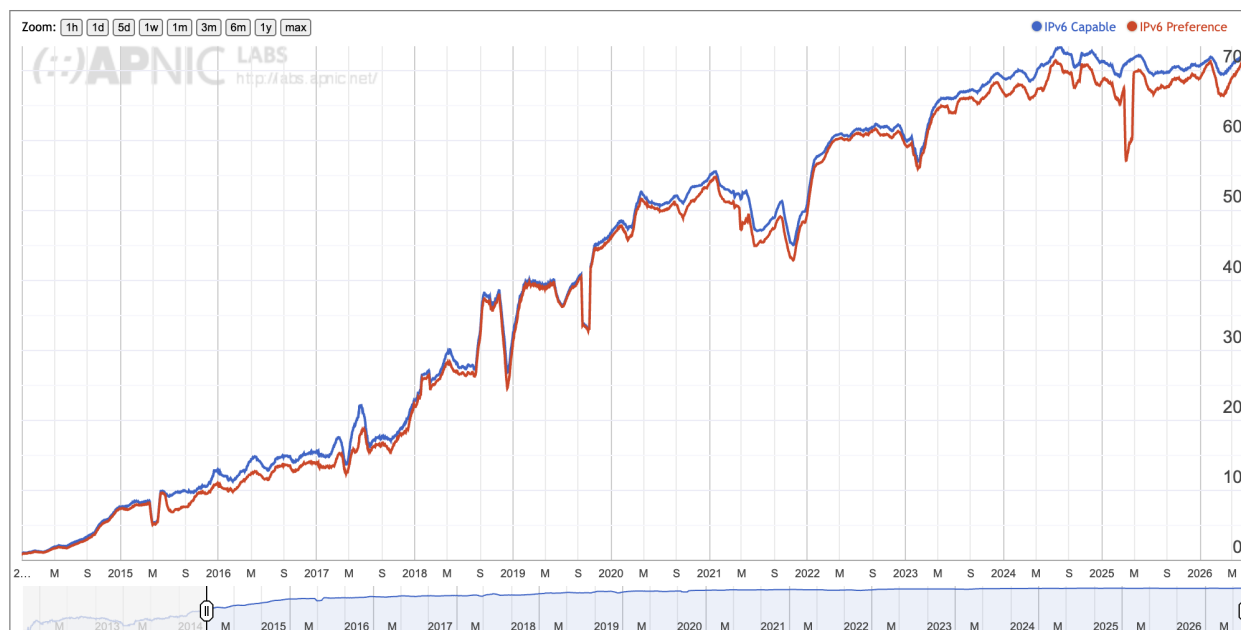
В целом крупнейшие автономные системы Малайзии характеризуются преобладанием международных соседей. Доля зарубежных соединений варьируется примерно **от 70 до 85 %** у крупнейших коммерческих операторов и **превышает 90 %** у **Metro Lightspeed** и **Anpple Tech Enterprise**. Основным исключением является **Ministry of Higher Education Malaysia**, где преобладают внутренние соединения.

Распределение соседних автономных систем свидетельствует о том, что Малайзия располагает хорошо развитой интернет-инфраструктурой, глубоко интегрированной в глобальную сеть Интернет и одновременно поддерживающей значительный уровень внутренней связанности через таких крупнейших операторов, как **TIME dotCom**, **Telekom Malaysia**, **Maxis** и **CelcomDigi**. Такое сочетание международной интеграции и развитой национальной магистральной инфраструктуры обеспечивает Малайзии статус одного из важных цифровых и телекоммуникационных рынков Юго-Восточной Азии, хотя имеющиеся данные о пиринговых связях свидетельствуют о менее выраженной международной ориентации, чем можно было бы ожидать от специализированного регионального транзитного узла.

2.5. Проникновение IPv6

Переход на протокол маршрутизации нового поколения IPv6 в Малайзии происходит беспрецедентно высокими темпами, что делает страну одним из безоговорочных лидеров процесса миграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Технологической предпосылкой для этого послужило катастрофическое исчерпание адресного пространства IPv4 и экономическая неэффективность повсеместного применения систем трансляции сетевых адресов (CGNAT) в условиях взрывного роста числа мобильных гаджетов. Кроме того, внедрение сетей 5G и устройств Интернета вещей (IoT) происходило с изначальной аппаратной настройкой на получение адресов IPv6 по умолчанию.³⁰

Катализатором технологического скачка выступила целенаправленная политика регулирующего органа MCMC, который сформулировал стратегическую национальную цель — достижение 100% миграции всех государственных и коммерческих сетей связи на протокол IPv6 к 2028 году. Согласно независимой аналитике, предоставляемой региональным интернет-регистратором APNIC и статистикой компании Google, доля малайзийских пользователей, успешно подключающихся к глобальной сети по новому протоколу, превысила 50% еще в начале десятилетия, а к 2026 году достигла уровня свыше 70%. Этот феноменальный показатель свидетельствует о зрелости инженерной инфраструктуры страны и готовности национальных провайдеров к обслуживанию трафика будущих поколений.³⁰

Источник: stats.labs.apnic.net

2.6. Индекс связности

Для оценки уровня интеграции интернет-сегмента используются два ключевых показателя, основанные на анализе попарных связей (пирингов) между Автономными Системами (ASN).

Индекс глобальной связности (Global Connectivity Index): Этот индекс представляет собой общее число уникальных связей между каждой малазийской ASN и каждой внешней (зарубежной) ASN. По сути, он измеряет, насколько широко и разнообразно интернет-сегмент подключен к остальному миру. Чем выше этот показатель, тем больше у страны "окон" в глобальную сеть.

Индекс локальной связности (Local Connectivity Index): Этот индекс рассчитывается как общее число уникальных связей между различными локальными ASN. Он отражает интенсивность и сложность внутреннего интернет-рынка, в частности, активность на точках обмена трафиком (IXP). Высокий показатель говорит о развитой внутренней экосистеме, позволяющей эффективно обмениваться трафиком внутри страны, минимизируя задержки и зависимость от внешних каналов для локальных данных.

Анализ соотношения этих двух индексов позволяет понять стратегическую ориентацию национальной сети: является ли она преимущественно самодостаточной или глубоко интегрированной в глобальную инфраструктуру.

График 7: Динамика глобальной связности Автономных Систем Малайзии (2010–2026)

Статистика глобальной связанности

На графике наблюдается общий рост международной связности автономных систем Малайзии на протяжении всего периода 2015–2026 годов, хотя динамика носит более волнообразный характер по сравнению с рядом других стран региона. Количество зарубежных соседей (foreign neighbours) увеличилось примерно с **350–400** в середине 2010-х годов до **1100–1200** к 2026 году, а на отдельных участках временно превышало **2000** соединений.

Наиболее заметное ускорение роста произошло в **2019–2020 годах**, когда число международных связей практически удвоилось за короткий промежуток времени. После этого показатель стабилизировался на более высоком уровне, сохраняя значительные колебания, связанные с изменениями в структуре международных подключений крупнейших операторов связи и транзитных провайдеров.

Такая динамика отражает укрепление роли Малайзии как одного из ключевых телекоммуникационных и дата-центровых узлов Юго-Восточной Азии. Благодаря выгодному географическому положению и развитой инфраструктуре страна стала важной точкой концентрации международного интернет-трафика, соединяющей региональные сети с глобальными магистральными маршрутами.

Основные драйверы роста:

- **Развитие международной кабельной инфраструктуры.** Через территорию Малайзии проходят и подключаются многочисленные подводные кабельные системы, обеспечивающие связь между странами Азии, Ближнего Востока, Европы и Северной Америки. Это способствует росту числа международных

операторов и прямых межсетевых соединений.

- **Формирование регионального дата-центрального хаба.** Активное строительство дата-центров в Куала-Лумпуре, Джохоре и других технологических кластерах привлекло крупных международных провайдеров облачных сервисов, контент-платформ и телекоммуникационных компаний.
- **Расширение присутствия глобальных облачных платформ и CDN.** Инвестиции таких компаний, как Google, Microsoft, Amazon Web Services, Oracle и других международных игроков, способствовали увеличению числа прямых международных подключений и пиринговых соглашений.
- **Развитие национальных операторов связи.** Крупнейшие провайдеры страны — Telekom Malaysia, TIME dotCom, Maxis, CelcomDigi и другие — последовательно расширяли международную связность своих сетей, повышая уровень интеграции национального сегмента Интернета в глобальную инфраструктуру.

Характерной особенностью графика являются резкие скачки и последующие коррекции показателя в 2020–2025 годах. Вероятнее всего, они связаны с изменениями маршрутизации крупных транзитных сетей, перераспределением международного трафика между операторами, а также вводом в эксплуатацию новых международных каналов связи. Пиковое значение около **2000 зарубежных соседей**, зафиксированное в конце рассматриваемого периода, носит кратковременный характер и, вероятно, отражает временное изменение структуры связности отдельных крупных автономных систем.

Несмотря на колебания, общий тренд остаётся положительным: уровень международной связности Малайзии к 2026 году более чем в три раза превышает показатели середины 2010-х годов. Это свидетельствует о высокой степени интеграции страны в мировую интернет-инфраструктуру и её важной роли в качестве регионального центра обмена трафиком, облачных сервисов и цифровых коммуникаций.

Таким образом, глобальная связность автономных систем Малайзии демонстрирует устойчивый долгосрочный рост, подтверждая статус страны как одного из наиболее развитых и международно интегрированных интернет-рынков Юго-Восточной Азии. Высокое число зарубежных соединений обеспечивает устойчивость национального сегмента Интернета, расширяет возможности международного обмена данными и способствует дальнейшему развитию цифровой экономики страны.

График 8: Динамика локальной связности Автономных Систем Малайзии (2010–2026)

Local Connectivity Statistics

В отличие от глобальной связности, локальная связность автономных систем Малайзии демонстрирует устойчивый и относительно плавный рост на протяжении всего рассматриваемого периода. Количество локальных соседей (local neighbours) увеличилось примерно с **290–300** в 2015 году до **620–650** к 2026 году, что свидетельствует о постепенном укреплении внутренних сетевых связей и развитии национальной интернет-экосистемы.

На графике отсутствуют резкие долгосрочные колебания, характерные для международной связности. Хотя в отдельные периоды наблюдаются кратковременные скачки и коррекции, общий тренд остаётся положительным. Наиболее заметный рост произошёл в **2018–2020 годах**, когда число локальных соединений увеличилось с приблизительно **420–450** до более чем **500**. После 2022 года показатель продолжил расти, достигнув максимальных значений в диапазоне **650–670 локальных соседей**.

Такая динамика отражает постепенное развитие внутреннего рынка интернет-услуг, увеличение числа прямых пиринговых соединений между операторами связи, дата-центрами, облачными платформами и корпоративными сетями. Рост локальной связности означает, что всё большая часть интернет-трафика может обмениваться внутри страны без необходимости использования международных транзитных маршрутов.

Основные факторы роста:

- Развитие национальных и региональных точек обмена трафиком (IXP).

Малайзия активно развивает инфраструктуру интернет-обмена, что способствует увеличению числа прямых подключений между национальными операторами и снижению зависимости от внешних транзитных каналов.

- **Рост числа дата-центров и облачной инфраструктуры.** Строительство крупных дата-центров в Куала-Лумпуре, Джохоре и других технологических кластерах стимулирует формирование новых внутренних сетевых связей между провайдерами и поставщиками цифровых услуг.
- **Локализация контента и цифровых сервисов.** Международные технологические компании всё чаще размещают серверную инфраструктуру и кэширующие узлы внутри страны, что способствует увеличению объёмов внутреннего обмена трафиком.
- **Развитие цифровой экономики.** Расширение электронной коммерции, финансовых технологий, облачных сервисов и государственных цифровых платформ требует более плотного взаимодействия между участниками национального интернет-рынка.

Характерной особенностью графика является сохранение высокого уровня локальной связности после 2023 года. Несмотря на отдельные кратковременные снижения, показатель остаётся в диапазоне **600–650 локальных соседей**, что свидетельствует о сформировавшейся и достаточно устойчивой внутренней сетевой экосистеме.

При этом уровень локальной связности Малайзии заметно уступает показателям крупнейших интернет-рынков региона, прежде всего Индонезии. Это объясняется меньшим количеством автономных систем и более компактным размером национального рынка. Однако соотношение между локальными и международными связями показывает, что Малайзия успешно сочетает высокую глобальную интеграцию с развитием внутренней сетевой инфраструктуры.

В целом локальная связность автономных систем Малайзии демонстрирует устойчивое развитие и постепенное укрепление внутренних сетевых взаимодействий. Рост числа локальных соседей свидетельствует о повышении зрелости национального интернет-рынка, расширении пиринговой экосистемы и укреплении способности страны обеспечивать значительную часть обмена интернет-трафиком внутри собственных сетей и инфраструктуры.

График 9: Динамика отношения глобальной и локальной связности Автономных Систем Малайзии (2010–2026)

Total Connectivity Share

График показывает изменение доли зарубежных соединений в общей структуре связности автономных систем Малайзии. На протяжении всего рассматриваемого периода показатель остаётся на высоком уровне и в большинстве случаев находится в диапазоне **50–70%**, что существенно выше значений, характерных для многих других стран региона. Это свидетельствует о значительной ориентации национальной интернет-инфраструктуры на международные связи и активном участии страны в глобальном обмене интернет-трафиком.

В период **2015–2018 годов** доля зарубежных соединений оставалась относительно стабильной на уровне **50–55%**. Начиная с конца 2019 года наблюдается заметный рост показателя до **70–73%**, что связано с расширением международной связности крупнейших операторов связи и увеличением числа зарубежных пиринговых и транзитных подключений.

После 2021 года показатель несколько снизился и стабилизировался в диапазоне **60–67%**, сохраняя при этом явное преобладание международных соединений над локальными. В 2025–2026 годах на графике наблюдаются отдельные кратковременные всплески до **75%**, после чего показатель возвращается к значениям около **65%**. Это свидетельствует о продолжающемся развитии международной интеграции при сохранении достаточно устойчивой внутренней сетевой структуры.

Высокая доля зарубежных соединений отражает специфику малайзийского интернет-рынка, который играет роль одного из крупнейших региональных телекоммуникационных и дата-центровых узлов Юго-Восточной Азии. Значительная

часть международного трафика проходит через инфраструктуру страны, а крупнейшие операторы поддерживают большое количество прямых связей с зарубежными сетями.

Основные причины формирования такой структуры связности:

- **Развитие международных телекоммуникационных маршрутов.** Малайзия является важным узлом подключения подводных кабельных систем, связывающих страны Азии с Европой, Ближним Востоком и Северной Америкой.
- **Высокая концентрация международных дата-центров и облачных платформ.** Размещение инфраструктуры Google, Microsoft, AWS, Oracle и других глобальных компаний способствует увеличению числа прямых международных соединений.
- **Активная деятельность транзитных операторов.** Такие компании, как TIME dotCom, Global Transit Communications и Telekom Malaysia, выступают не только национальными провайдерами, но и важными участниками международного рынка передачи данных.
- **Региональная роль Малайзии в экосистеме ASEAN.** Страна обеспечивает обмен трафиком между различными рынками Юго-Восточной Азии и выступает одним из ключевых центров цифровой инфраструктуры региона.

При этом высокий уровень международной связности не означает слабость внутреннего сегмента Интернета. Параллельно наблюдается устойчивый рост локальной связности, что свидетельствует о развитии национальных точек обмена трафиком, локализации цифровых сервисов и укреплении внутренней интернет-экосистемы.

Таким образом, к 2026 году Малайзия представляет собой высокоинтегрированный международный интернет-хаб с одной из самых высоких долей зарубежных соединений в регионе. Сохранение показателя на уровне около **65%** отражает ведущую роль страны в международном обмене трафиком, развитии облачной инфраструктуры и обеспечении связности между национальными и глобальными сетями.

3. Законодательство об интернете

3.1. Принципы управления интернетом

Философия управления интернетом в Малайзии на протяжении долгого времени базировалась на фундаментальном принципе «отсутствия прямой цензуры», который был торжественно закреплён в Разделе 3(3) Закона о связи и мультимедиа 1998 года (Communications and Multimedia Act, CMA 1998) в эпоху запуска мультимедийного суперкоридора (MSC) для привлечения иностранных инвесторов. Данный принцип декларировал, что ни одно положение закона не должно интерпретироваться как разрешение на введение цензуры в интернете. Однако на практике этот идеал быстро вступил в противоречие с политическими реалиями: государство выстроило систему жесткого косвенного контроля, используя уголовные статьи о защите общественного

порядка и недопустимости оскорблений, что позволило властям эффективно подавлять инакомыслие, не прибегая к формальной технической премодерации.³⁸

В период с 2024 по 2026 год парадигма управления интернетом претерпела радикальную концептуальную трансформацию. Правительство отказалось от реактивной модели (блокировки сайтов постфактум) и внедрило архитектуру «солидарной ответственности» технологических платформ (Platform Liability). Ключевой принцип нового времени заключается в том, что глобальные корпорации, зарабатывающие на малайзийском рынке, обязаны локализовать свое юридическое присутствие и проактивно администрировать пользовательский контент в строгом соответствии с национальными законами, принимая на себя расходы и риски по пресечению мошенничества, политической дезинформации и материалов, угрожающих общественной морали.³⁹

3.1.1. Регулирование

Регулирование цифрового пространства в Малайзии выстроено на сложной системе лицензирования деятельности провайдеров и платформ. Центральным элементом обновленной регуляторной базы стал Закон об онлайн-безопасности 2024 года (Online Safety Act 2024, OnSA), вступивший в полную силу к 2026 году. В симбиозе с поправками к СМА 1998, государство внедрило концепцию обязательного лицензирования для всех социальных сетей и мессенджеров, аудитория которых превышает 8 миллионов пользователей на территории страны. Этот класс лицензии (Applications Service Provider Class, ASP(C)) обязывает платформы создавать сложные алгоритмические и ручные системы модерации, оперативно удалять вредоносный контент и внедрять процедуры верификации пользователей (eKYC).³⁹

Особую роль в регуляторике сыграл механизм «Положений о признании» (Deeming Provisions, Section 46A СМА). Чтобы обойти бюрократические проволочки и сопротивление IT-гигантов, власти наделили министра связи полномочиями в одностороннем порядке объявлять крупные сервисы (такие как WhatsApp, Telegram, Facebook, TikTok) «лицензированными». Это означает, что даже без добровольной подачи заявления на получение лицензии, платформы автоматически подпадают под юрисдикцию и штрафные санкции малайзийского регулятора, что ликвидирует правовой вакуум для компаний, не имеющих физических офисов в Куала-Лумпуре.³⁹

3.1.2. Регулирующие ведомства и ответственные лица

Главным надзорным, техническим и карательным органом в сфере интернета выступает **Малайзийская комиссия по связи и мультимедиа (Malaysian Communications and Multimedia Commission, MCMC)**, действующая под эгидой Министерства связи. Ведомство обладает колоссальными полномочиями: от распределения радиочастот до проведения полицейских рейдов и выдачи директив на блокировку IP-адресов.

Ключевые должностные лица, определяющие вектор регулирования:

- **Фахми Фадзил (Fahmi Fadzil)** — Министр связи Малайзии. Политический архитектор Закона об онлайн-безопасности 2024 года и инициатор жесткого лицензирования социальных сетей. [Профиль Министра на официальном портале.](#)
- **Тан Шри Мохамад Салим Фатех Дин (Tan Sri Mohamad Salim Fateh Din)** — Председатель МСМС, осуществляющий оперативное управление комиссией и реализацию технических инициатив по фильтрации трафика. [Профиль Председателя на сайте МСМС.](#)

3.2. Монополизация рынка

Законодательство Малайзии в сфере телекоммуникаций, в частности положения Главы 2 Закона о связи и мультимедиа 1998 года (СМА 1998), формально устанавливает принципы свободной конкуренции и категорически запрещает любые антиконкурентные соглашения или злоупотребление доминирующим положением на рынке. МСМС регулярно публикует отчеты и проводит аудиты для предотвращения ценовых сговоров. Тем не менее, объективная реальность телекоммуникационного рынка, характеризующаяся высочайшей капиталоемкостью инфраструктурных проектов, неизбежно приводит к формированию естественных монополий или олигополий.²³

Фактическим монополистом на рынке магистральных оптических сетей и фиксированного широкополосного доступа является национальная телекоммуникационная корпорация **Telekom Malaysia (TM)**. Управление этой монополией осуществляется через механизм прямого государственного капитализма: мажоритарный пакет акций TM принадлежит суверенному фонду благосостояния Khazanah Nasional. Подобная архитектура владения позволяет правительству использовать инфраструктуру TM не только как инструмент извлечения прибыли, но и как стратегический рычаг для технической реализации политик государственной безопасности и цензуры. Государственные инвестиционные фонды (GLC) также присутствуют в капитале крупнейших мобильных операторов.¹⁰

В сегменте мобильной связи рынок эволюционировал в сторону жесткой олигополии. Ключевым событием стало одобренное регулятором в 2022 году слияние двух исторических конкурентов — компаний Celcom и Digi. В результате образовался гигант **CelcomDigi**, который контролирует значительную долю спектра и абонентской базы. Хотя МСМС наложил на объединенную компанию ряд обязательств по возврату части частот для сохранения подобия конкурентной среды, порог входа на рынок для новых независимых игроков остается фактически непреодолимым, что консервирует текущую рыночную структуру.⁴

3.3. Отключения интернета по приказу властей

Малайзийское законодательство предоставляет структурам исполнительной власти исчерпывающие и слабо контролируемые судебной ветвью полномочия для осуществления радикального вмешательства в работу телекоммуникационных сетей. В соответствии с Разделом 266 Закона о связи и мультимедиа 1998 года (СМА 1998), министр связи наделен особыми полномочиями в условиях наступления чрезвычайных ситуаций. Формулировки закона позволяют министру по своему единоличному усмотрению (при одобрении премьер-министра) издавать приказы о немедленной приостановке работы любых сетей связи, перехвате коммуникаций или полном изъятии оборудования у лицензированных операторов, если это мотивировано защитой национальной безопасности, общественного порядка или необходимостью реагирования на угрозы государственному строю.³⁸

Процесс реализации таких отключений предельно упрощен с бюрократической точки зрения: МСМС направляет конфиденциальные обязательные директивы (Compliance Directives) руководителям телекоммуникационных компаний. За неисполнение такого приказа в законе предусмотрены суровые санкции, включая немедленный отзыв операторской лицензии, многомиллионные штрафы для юридических лиц и длительное тюремное заключение для топ-менеджеров. Операторы технически обязаны отключить маршрутизацию трафика в указанных регионах или по указанным протоколам.

Однако, несмотря на наличие столь мощного правового и технического инструментария, на практике правительство Малайзии проявляет крайнюю осторожность. В отличие от некоторых соседних государств Южной или Юго-Восточной Азии, малайзийские власти избегают применения ковровых отключений интернета (internet shutdowns) целых регионов на длительное время. Такая сдержанность продиктована не столько приверженностью демократическим ценностям, сколько глубокой интеграцией цифровой экономики в ВВП страны. Тотальный блэкаут нанес бы катастрофический ущерб финансовому сектору, логистике и, что критически важно, репутации Малайзии как надежного и безопасного технологического хаба для иностранных инвестиций. Поэтому государство делает ставку на более тонкие, хирургические методы блокировок контента и давления на конкретные платформы.¹⁸

3.4. Законодательство о "словах в интернете"

Законодательный каркас, регулирующий ответственность за онлайн-высказывания в Малайзии, характеризуется наличием широких, размытых формулировок, позволяющих правоохранительным органам криминализировать практически любой спектр политической или социальной критики. Фундаментом этого аппарата подавления выступает **Раздел 233 Закона о связи и мультимедиа (СМА 1998)**, касающийся «ненадлежащего использования сетевых средств связи». Этот раздел объявляет уголовным преступлением создание и передачу любого контента, который является «непристойным, ложным, угрожающим или крайне оскорбительным с намерением

досадить, оскорбить, угрожать или причинить беспокойство другому лицу». Подобная субъективная трактовка термина «оскорбление» превратила Раздел 233 в универсальное оружие против политических оппонентов, карикатуристов и гражданских активистов.¹⁸

Борьба с распространением «фейков» в Малайзии имеет сложную политическую историю. В 2018 году предыдущее правительство приняло специальный Закон о борьбе с фейковыми новостями (Anti-Fake News Act), который вызвал яростную критику со стороны международного сообщества и вскоре был отменен новой администрацией. Однако декриминализации не произошло: функция преследования за дезинформацию была плавно переведена в плоскость применения **Уголовного кодекса** (в частности, Раздела 505(b), карающего за публикацию заявлений, ведущих к нарушению общественного спокойствия) и архаичного, но до сих пор активно применяемого **Закона о подстрекательстве к мятежу 1948 года (Sedition Act)**, унаследованного еще от британской колониальной эпохи.⁴

Особый статус в правоприменительной практике занимает критика монархии и обсуждение межэтнических проблем. В стране действует негласное, но жестко контролируемое табу на обсуждение тем, известных как «3R» (Race, Religion, Royalty — Раса, Религия, Королевская семья). Любое неосторожное высказывание в социальных сетях, которое следствие сочтет неуважением к наследным правителям штатов (султанам) или попыткой посеять рознь между мусульманским большинством и меньшинствами, немедленно влечет за собой полицейское расследование, конфискацию электронных устройств и длительные судебные тяжбы с перспективой тюремного заключения.¹⁸

Архитектура подавления была значительно усилена в 2024–2025 годах с принятием поправок к СМА 1998 и Закона об онлайн-безопасности (OnSA). Юридическая дефиниция «вредного контента» была беспрецедентно расширена. Законодатель объединил в одну правовую категорию откровенный криминал (распространение детской порнографии, рекламу мошеннических финансовых схем), социальные девиации (кибербуллинг) и политически мотивированные высказывания. Это сделало платформы крайне уязвимыми, обязав их модерировать огромные массивы информации.³⁹

Финансовые последствия для нарушителей также стали более репрессивными. Если ранее максимальный штраф по Закону о связи составлял 50 000 ринггитов, то новые поправки взвинтили потолок ответственности до 1 миллиона ринггитов (для контент-провайдеров), с сохранением возможности тюремного заключения. Таким образом, правительство Малайзии создало правовую среду, в которой самоцензура граждан и сверхжесткая фильтрация со стороны интернет-платформ становятся единственным способом избежать финансового или уголовного краха.³⁹

3.5. Законодательство о блокировках в интернете

Практика блокировки доступа к веб-сайтам является повседневным и глубоко укоренившимся инструментом управления информационным пространством в Малайзии. Власти традиционно оправдывают существование цензурных механизмов необходимостью защиты консервативных религиозных ценностей, предотвращения распространения порнографических материалов, пресечения нелегальных азартных игр (онлайн-гэмблинга) и защиты межконфессиональной гармонии. Однако под прикрытием заботы об общественной нравственности этот механизм все активнее политизируется.

3.5.1. Законодательство

Законодательную базу, легитимизирующую практику внесудебных блокировок, обеспечивает прежде всего Закон о связи и мультимедиа 1998 года (СМА 1998). Раздел 263 этого закона возлагает на всех держателей лицензий (включая магистральных и розничных интернет-провайдеров) прямую обязанность «оказывать максимальное содействие» регулятору МСМС и правоохранительным органам в предотвращении совершения правонарушений на территории страны. Фактически эта формулировка обязывает провайдеров выполнять любые требования властей по фильтрации трафика без необходимости оспаривания их законности.³⁸

С 2024 года законодательство было дополнено инновационным правовым инструментом — «Положениями о признании» (Deeming Provisions), интегрированными в Раздел 46А СМА. Эта норма позволила правительству юридически «затянуть» в национальное правовое поле глобальные платформы, обязывая их выполнять функции блокировщиков. Если раньше государство блокировало доступ к сайту целиком, то теперь оно может на законных основаниях требовать от условного Facebook или TikTok заблокировать конкретную страницу или пост (Geo-blocking) только для малайзийской аудитории, перекладывая всю техническую работу на IT-гигантов.³⁹

3.5.2. Процедуры блокировок

Механизм осуществления блокировок носит закрытый, административный характер и практически лишен независимого надзора. Процедура инициируется МСМС на основании внутреннего мониторинга или обращений из других ведомств (полиции, религиозных департаментов). Регулятор формирует списки целевых ресурсов и направляет конфиденциальные обязательные запросы локальным интернет-провайдерам с требованием ограничить доступ к определенным доменным именам (URL) или пулам IP-адресов. Провайдеры, как правило, реализуют блокировку через механизмы подмены системы доменных имен (DNS spoofing) на своих резолверах или применяют фильтрацию по имени сервера (SNI filtering).¹⁸

Эволюция методов блокировки достигла кульминации осенью 2024 года, когда МСМС предприняла попытку радикального ужесточения технического контроля. Регулятор

разослал директивы, обязывающие всех малайзийских провайдеров внедрить технологию «прозрачного проксирования DNS» (Transparent DNS Proxying) и перенаправлять все пользовательские DNS-запросы (даже те, которые направлялись к безопасным публичным серверам, таким как Google 8.8.8.8 или Cloudflare 1.1.1.1) на локальные фильтрующие серверы. Это означало беспрецедентный масштабный перехват трафика (DNS hijacking), однако из-за немедленного раскрытия этих планов техническими специалистами гражданского общества и последующего мощного публичного резонанса, министерство было вынуждено пойти на попятную и отозвать эту директиву в сентябре 2024 года.¹⁸

3.5.3. Реестры заблокированных интернет-ресурсов

Правительство Малайзии последовательно придерживается политики глубокой секретности в отношении масштабов и целей сетевой цензуры. В стране **не существует официального, открытого и публично доступного реестра заблокированных сайтов** (подобного тем, что функционируют в некоторых других юрисдикциях). Государственные органы категорически отказываются публиковать исчерпывающие списки URL-адресов или доменов, направляемые провайдерам для фильтрации, мотивируя это соображениями национальной безопасности и нежеланием рекламировать запрещенные ресурсы.¹⁸

Следствием такой непрозрачности является то, что граждане узнают о факте применения цензуры исключительно постфактум. При попытке перейти на заблокированный ресурс интернет-пользователь перенаправляется на специальную страницу-заглушку, администрируемую MCMC, где размещено стандартное уведомление о том, что доступ к данному сайту ограничен в связи с нарушением национального законодательства. Отсутствие открытых реестров катастрофически затрудняет правовую защиту владельцев ресурсов: они лишены возможности заблаговременно узнать причину включения их сайта в черный список или оперативно обжаловать действия регулятора в судебном порядке.

3.5.4. Реестры заблокированных ресурсов

В условиях информационной блокады со стороны государства, функцию создания альтернативных и неофициальных реестров заблокированных ресурсов взяли на себя международные и национальные проекты гражданского общества. Эти инициативы занимаются сбором телеметрических данных и техническим документированием фактов цензуры.

Ключевым международным ресурсом является платформа **OONI Explorer (Open Observatory of Network Interference)**. Это открытая глобальная база данных, в которой аккумулируются и визуализируются результаты регулярного тестирования доступности миллионов веб-сайтов из различных сетей и от разных провайдеров Малайзии. OONI публикует необработанные сетевые данные, доказывающие технический факт аномалии

(например, тайм-ауты соединения или подмену DNS).⁴¹

- Ссылка на ресурс: <https://explorer.ooni.org/>

На национальном уровне главным оператором базы данных по цензуре выступает малайзийская некоммерческая организация Sinar Project, реализующая инициативу **iMAP (Internet Monitoring Action Project)**. Sinar Project агрегирует данные сенсоров OONI, установленных у добровольцев по всей стране, и систематизирует их, публикуя ежегодные отчеты. Проект акцентирует внимание на документировании недоступности ресурсов, имеющих критическое значение для демократического дискурса — новостных порталов, блогов оппозиционных политиков и платформ для защиты прав меньшинств.⁴²

- Ссылка на ресурс: <https://imap.sinarproject.org/>

3.5.5. Развитие блокировок

Динамика и направленность блокировок в Малайзии, согласно многолетним отчетам OONI и исследованиям проекта iMAP, претерпели существенную качественную эволюцию, тесно связанную с изменением политического климата в стране. Если в начале исследуемого периода (2019–2021 гг.) алгоритмы фильтрации были настроены преимущественно на морально-этический контент (массовая блокировка порнографических сайтов, порталов ЛГБТК+ сообщества и сервисов эскорт-услуг), то в последующие годы вектор репрессий сместился в сторону контроля над политической повесткой.⁴

В 2022–2023 годах наблюдались всплески применения цензуры (spike events), синхронизированные с избирательными циклами и правительственными кризисами. Технические метрики OONI фиксировали временную, но целенаправленную недоступность сайтов независимых расследовательских медиа и блогов политических диссидентов. Блокировки часто осуществлялись на уровне локальных DNS-серверов крупнейших провайдеров, таких как TM и Celcom. Однако этот метод оказался неэффективным, так как пользователи массово переходили на использование сторонних DNS (Google 8.8.8.8, Cloudflare 1.1.1.1), что позволяло легко обходить примитивные фильтры.

Кульминацией развития блокировок стали события августа-сентября 2024 года, когда Sinar Project и OONI задокументировали и предали огласке доказательства внедрения провайдерами технологии прозрачных DNS-прокси. Этот метод глубокого инспектирования означал, что провайдеры принудительно перехватывали запросы даже к безопасным международным резолверам, возвращая пользователям фальшивые IP-адреса и направляя их на страницу-заглушку MCMC. Это был шаг к архитектуре закрытого интернета, однако скандал заставил правительство отступить.¹⁸

Вывод: Осознав техническую сложность и имиджевые потери от перехвата трафика на сетевом уровне, правительство Анвара Ибрагима в 2025–2026 годах радикально

сменило тактику. Малайзия переходит от точечной, легко обходимой цензуры на уровне маршрутизаторов интернет-провайдеров к системному принуждению глобальных технологических гигантов (через лицензирование ASP(C)). Вместо того чтобы блокировать сайты, власти обязывают сами социальные сети и мессенджеры вычищать контент под угрозой гигантских штрафов, добиваясь максимальной эффективности цензуры непосредственно внутри экосистем платформ.

4. Нарушения прав человека в интернете

Свобода слова, право на свободный поиск и распространение информации в малайзийском сегменте интернета находятся под беспрецедентно сильным и многовекторным давлением со стороны государства. Репрессивный аппарат активно использует административные и уголовно-процессуальные ресурсы для подавления политической критики, сатиры и журналистских расследований. Аресты за посты в социальных сетях, многочасовые допросы гражданских активистов в полицейских участках и унижительная процедура изъятия смартфонов и компьютеров для проведения цифровой экспертизы превратились в рутинную практику, направленную на формирование устойчивой атмосферы страха и самоцензуры в обществе.⁴

4.1. Отключение интернета по приказу властей

В отличие от таких стран, как Индия или Иран, где тотальное отключение базовых станций и фиксированного интернета (шатдауны) применяется для подавления протестов, правительство Малайзии в исследуемый период ни разу не прибегало к практике полного, коврового отключения телекоммуникационных услуг на национальном или региональном уровне. Экономические издержки от остановки цифровых платежных систем, логистики и паралича высокотехнологичных производств оцениваются властями как неприемлемые. Тем не менее, власти перешли к концепции целевого «отключения личности» или «отключения платформы». Ярким примером стало аномально высокое давление на компанию ByteDance: в 2024 году МСМС направила в адрес платформы TikTok беспрецедентное количество предписаний с требованием ограничить видимость или полностью удалить аккаунты пользователей, критикующих правительственные решения.¹⁸ Такие точечные информационные блокады наносят не меньший урон свободе слова, чем технические шатдауны.

4.2. Криминализация высказываний в интернете

Криминализация цифровой среды в Малайзии приобрела характер непрерывной кампании, направленной на искоренение любых форм политического инакомыслия и критики институтов власти. Государственная машина использует весь арсенал Уголовного кодекса и Закона о связи (СМА) для преследования неугодных граждан. В 2024-2025 годах произошло несколько знаковых инцидентов, привлечших внимание международного сообщества:

- **Преследование политических карикатуристов (Дело Фахми Резы):** Известный малайзийский художник-сатирик и активист Фахми Реза (Fahmi Reza), ставший символом молодежного протеста, на протяжении многих лет является главной мишенью для полиции. Власти регулярно используют Раздел 233 СМА для возбуждения уголовных дел против его сатирических графических работ в X (Twitter) и Instagram. Беспрецедентным случаем цифровой цензуры стала перманентная блокировка его аккаунта на платформе TikTok в декабре 2024 года, осуществленная прямо во время его прямого эфира, где он читал лекцию об истории студенческого активизма. Лишь мощная кампания солидарности со стороны общества заставила платформу восстановить доступ.¹⁸
- **Преследования за нарушение табу «3R»:** В период усиления внутривластной борьбы десятки рядовых граждан были арестованы и привлечены к уголовной ответственности за публикации в социальной сети Facebook, которые были расценены полицией как оскорбительные по отношению к наследным султанам штатов или затрагивающие чувствительные расовые темы. Дела возбуждались по жесткому Закону о подстрекательстве к мятежу, предусматривающему реальные тюремные сроки за неосторожные слова в интернете.¹⁸
- **Транснациональные репрессии и преследование иностранцев:** Информационная цензура вышла за рамки защиты внутренней политики. В октябре 2024 года полиция Малайзии арестовала камбоджийскую активистку (которая проживала в стране и даже обладала статусом беженца) исключительно из-за того, что она публиковала в социальных сетях видеоролики, жестко критикующие политику правительства Камбоджи. Вопреки нормам международного права, малайзийские власти депортировали ее на родину, продемонстрировав готовность использовать интернет-контроль для оказания репрессивных услуг правительствам соседних авторитарных государств.¹⁸

4.3. Преследование СМИ и НКО

Журналистское сообщество и независимые медиапорталы находятся под постоянным перекрестным огнем судебных исков и полицейских проверок. Оппозиционные СМИ, такие как порталы Malaysiakini или Sarawak Report, регулярно сталкиваются с беспрецедентным давлением. В арсенале властей — не только иски о диффамации от государственных чиновников, но и обвинения в «неуважении к суду» за комментарии, оставляемые читателями под статьями на сайтах этих СМИ (что возлагает на журналистов уголовную ответственность за слова третьих лиц). Внедрение режима автоматического лицензирования ASP(C) и положений Закона об онлайн-безопасности 2024 года вызвало панику среди независимых журналистских расследователей и правозащитных НКО: они справедливо опасаются, что IT-гиганты, столкнувшись с угрозой многомиллионных штрафов и перспективой ареста своих локальных представителей в Малайзии, будут по первому требованию властей безвозвратно

удалять расследования коррупции или отчеты о нарушениях прав человека, превращая платформы в инструмент государственной зачистки инфополя.³⁹

5. Гражданское общество в области управления интернетом

Гражданское общество Малайзии, несмотря на репрессивный законодательный климат, отличается исключительной степенью консолидации, высоким уровнем профессионализма и выдающейся технической экспертизой. Некоммерческие организации, правозащитники, юристы в сфере медиаправа и технические специалисты из академической среды регулярно формируют коалиции для противодействия ползучей экспансии государственного контроля над цифровым пространством. Ярчайшим примером эффективности гражданского противодействия стали скоординированные действия активистов в сентябре 2024 года: именно их технические отчеты, неопровержимо доказавшие факты перехвата провайдерами DNS-трафика граждан, вызвали волну возмущения, которая заставила Министерство связи и МСМС публично отказаться от планов по внедрению систем глубокой фильтрации интернета. Тем не менее, повседневная деятельность активистов сопряжена с колоссальными рисками слежки, изъятия оборудования и уголовного преследования, а также с трудностями в привлечении финансирования.¹⁸

5.1. Организации

В Малайзии действует ряд профильных некоммерческих структур, специализирующихся на защите цифровых прав, мониторинге цензуры и адвокации свободы слова:

- **Sinar Project:** Уникальная малайзийская инициатива на стыке правозащиты и технологий (civic tech). Организация использует программное обеспечение с открытым исходным кодом, парсинг открытых данных и политический анализ для систематизации информации о коррупции и прозрачности правительства. Sinar Project является ключевым локальным партнером глобальных сетей мониторинга, активно вовлекая сообщества в Юго-Восточной Азии в исследования цензуры. Проект iMAP, курируемый организацией, является главным источником объективных данных о блокировках в стране. Ссылка: <https://sinarproject.org/>⁴²
- **Centre for Independent Journalism (CIJ):** Ведущая правозащитная организация, выступающая за свободу слова и права независимых медиа. CIJ является основным критиком применения Закона о связи и мультимедиа (Раздела 233) против журналистов и рядовых пользователей, регулярно публикуя отчеты о состоянии свободы прессы. Ссылка: <https://cijmalaysia.net/> (по данным открытых реестров НКО).
- **OONI (Open Observatory of Network Interference):** Международная инициатива,

тесно работающая с малайзийскими партнерами. Проект предоставляет инструменты и программное обеспечение для обнаружения цензуры сетей, собирая гигабайты технических доказательств вмешательства в трафик по всему миру. Ссылка: <https://ooni.org/>⁴¹

5.2. VPN и средства обхода блокировок

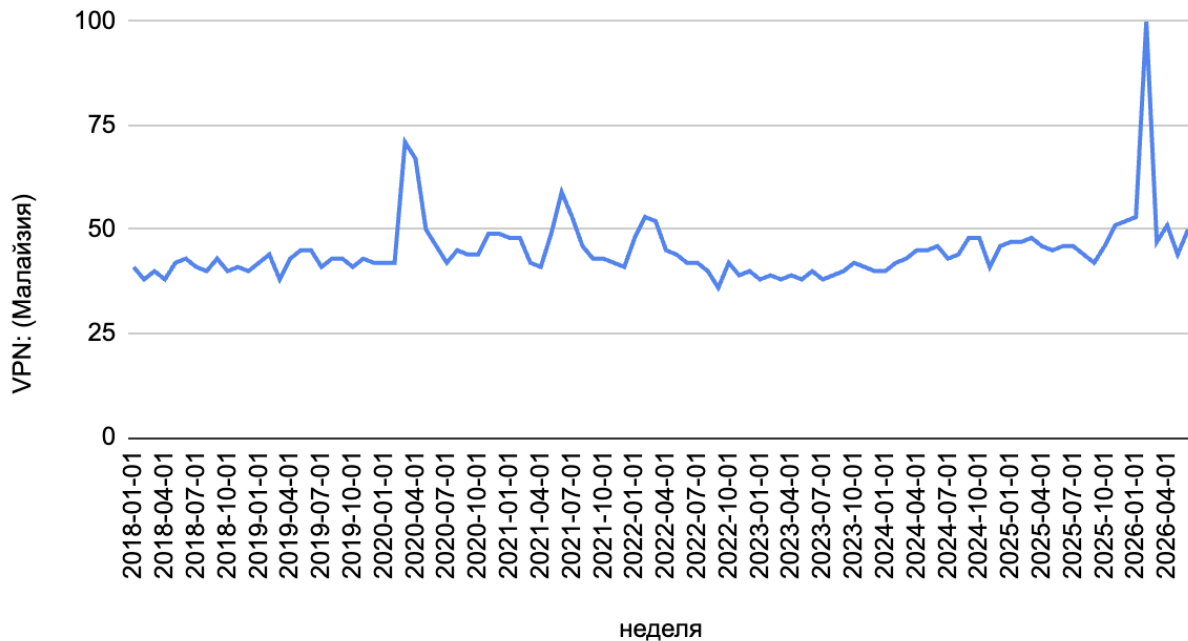
В ответ на эскалацию государственной цензуры, ужесточение контроля за интернет-трафиком и блокировку политически чувствительных порталов, использование виртуальных частных сетей (VPN) и других криптографических средств обхода блокировок трансформировалось из нишевого инструмента IT-специалистов в массовое явление, охватившее значительную часть обычных малайзийских пользователей.

5.2.1. Status VPN-услуг

С точки зрения правового статуса, использование, реклама, покупка и коммерческая продажа подписок на сервисы VPN в Малайзии на текущий момент являются **абсолютно легальными**. В национальном законодательстве (включая СМА 1998 и Уголовный кодекс) отсутствуют какие-либо нормы, прямо запрещающие частным лицам или корпорациям применять технологии туннелирования, шифрования трафика или сокрытия своего реального IP-адреса. Регулятор MCMC не принуждает провайдеров блокировать протоколы VPN (такие как OpenVPN, WireGuard или IPsec), как это практикуется в странах с суверенным интернетом (например, в Китае). Однако попытка MCMC в 2024 году обязать провайдеров перенаправлять DNS-запросы пользователей (Transparent DNS Proxying) была техническим шагом, направленным именно на деанонимизацию граждан и снижение эффективности простейших средств обхода цензуры (таких как изменение локальных настроек DNS на адреса 1.1.1.1 или 8.8.8.8), что косвенно подтверждает желание государства ограничить возможности анонимного серфинга.¹⁸

5.2.2. Количество пользователей VPN

Широкое проникновение VPN-технологий в общество Малайзии обусловлено комплексом причин: стремлением обойти растущую политическую цензуру, необходимостью обеспечения базовой кибербезопасности при работе в публичных сетях, а также (для значительной части аудитории) желанием получить доступ к регионально заблокированному контенту международных стриминговых сервисов. Сведений о централизованных блокировках IP-адресов самих серверов популярных коммерческих VPN-провайдеров со стороны MCMC зафиксировано не было.⁴⁵

График 10: Динамика поисковых запросов про VPN в Малайзии (2020-2026)

Источник: trends.google.com

Интерес к VPN в Малайзии сохранялся на стабильно высоком уровне, что обусловлено широким использованием корпоративных VPN-сетей, высокой долей удалённой занятости, развитым сектором международных цифровых услуг и повышенным вниманием пользователей к вопросам информационной безопасности. Однако в начале 2026 года наблюдается резкий кратковременный всплеск поисковой активности, достигший максимального значения за весь рассматриваемый период. Наиболее вероятно, данный рост был обусловлен вступлением в силу Online Safety Act 2025 и нового режима лицензирования крупнейших социальных платформ, которые существенно расширили государственное регулирование цифрового пространства. Дополнительным фактором стала временная блокировка сервиса Grok в январе 2026 года, вызвавшая широкое обсуждение способов обхода ограничений с использованием VPN.

Краткосрочный характер роста свидетельствует о том, что он был вызван не фактическими ограничениями доступа к интернет-сервисам, а повышенным общественным интересом к вопросам конфиденциальности, свободы интернет-коммуникаций и потенциального расширения механизмов онлайн-контроля. В целом динамика поисковых запросов показывает, что использование VPN в Малайзии носит преимущественно утилитарный характер и связано с обеспечением безопасности, удалённым доступом к корпоративным ресурсам и защитой приватности пользователей, а не с необходимостью массового обхода интернет-блокировок.

5.2.3. Случаи преследования за использование VPN

Случаев административного преследования, выписывания штрафов или уголовных арестов граждан исключительно за сам факт установки, настройки или повседневного использования VPN-приложений в Малайзии зафиксировано не было. VPN не является предметом преступления. Однако, если гражданин попадает под следствие по обвинению в подстрекательстве к мятежу или нарушении табу «3R», правоохранительные органы используют всю полноту полномочий для изъятия оборудования (смартфонов, ноутбуков). В ходе цифровой криминалистической экспертизы наличие VPN и средств анонимизации может трактоваться следствием как косвенное доказательство умысла на скрытие личности при публикации «оскорбительного» контента, что усугубляет положение обвиняемого.¹⁸

5.2.4. Мониторинг блокировок

Систематический и научно обоснованный мониторинг состояния блокировок в Малайзии осуществляется силами проектов OONI и национальной инициативы Sinar Project (через платформу iMAP).

Дайджест сообщений о блокировках за последние 5 лет (2021–2026):

- **2021–2022 гг.:** Основной массив сообщений от сенсоров OONI указывал на рутинную фильтрацию ЛГБТК+ порталов, сайтов с эротическим содержанием и сервисов знакомств. В период политических кризисов фиксировалась эпизодическая нестабильность доступа к отдельным региональным новостным ресурсам.⁴
- **2023–2024 гг.:** Кардинальное изменение картины. Мониторинговые ресурсы зафиксировали резкие всплески блокировок социальных и политических блогов, особенно в преддверии и во время выборов. Эпохальным событием стали августовские отчеты Sinar Project 2024 года, в которых была детально задокументирована работа прозрачных DNS-прокси на серверах ведущих малайзийских провайдеров. Сообщения iMAP и OONI, доказавшие факты перехвата трафика и подмены IP-адресов, вызвали международный скандал, вынудив МСМС официально отменить директиву.¹⁸
- **2025–2026 гг.:** Ресурсы мониторинга фиксируют изменение тактики государства. Вместо прямой сетевой блокировки на уровне провайдеров (которая легко выявляется и обходится), фокус внимания сместился на мониторинг «исчезновения» контента внутри самих платформ. Сообщается о начале эпохи алгоритмической цензуры, обусловленной внедрением механизмов автоматического лицензирования (Deeming Provisions) и Закона об онлайн-безопасности 2024 года. Мониторинг показывает, что глобальные платформы начали активнее удалять посты малайзийских пользователей, чтобы

избежать конфликтов с регулятором.³⁹

6. Вывод

Комплексный анализ инфраструктурного развития, телекоммуникационных метрик и правового поля Малайзии за период с 2019 по 2026 год позволяет констатировать формирование глубоко дуалистической, парадоксальной модели управления цифровым пространством. С точки зрения технологического и экономического развития страна достигла выдающихся, мировых успехов: практически полное покрытие территории высокоскоростным мобильным интернетом, успешное внедрение сетей 5G в рамках модели Dual Network, рекордные темпы перехода на протокол IPv6 (свыше 70%) и привлечение многомиллиардных инвестиций в строительство центров обработки данных превратили Малайзию в бесспорного технологического лидера Юго-Восточной Азии.

Однако эти экономические триумфы происходят на фоне очевидного и системного регресса в области соблюдения фундаментальных прав человека, свободы слова и доступа к независимой информации. Правительство Анвара Ибрагима, пришедшее к власти под лозунгами реформ, столкнувшись с необходимостью консолидации электората и противодействия консервативной оппозиции, выбрало курс на выстраивание изолированной архитектуры «цифрового авторитаризма». Вместо грубых инструментов (таких как шатдауны), государство использует правовое принуждение: через механизм лицензирования ASP(C), положения о признании (Deeming Provisions) и Закон об онлайн-безопасности 2024 года власти элегантно перекалывают грязную работу по осуществлению политической и социальной цензуры на плечи транснациональных технологических корпораций, превращая их в инструменты государственной машины под угрозой колоссальных штрафов. Запугивание граждан репрессивными статьями уголовного кодекса и Закона о связи за любые высказывания на темы «3R» окончательно цементирует атмосферу самоцензуры.

Основываясь на проанализированных данных, можно смоделировать три варианта развития событий в области цифровых прав в Малайзии на ближайшие годы:

1. **Нейтральный вариант (Сценарий балансирования - Наиболее вероятный):**

Правительство сохранит в силе весь текущий репрессивный законодательный арсенал (OnSA, CMA 1998), однако будет применять его точно и избирательно, избегая масштабных конфликтов с Кремниевой долиной, чтобы не отпугнуть инвесторов в ИИ и ЦОДы. Международные платформы (Google, Meta, ByteDance) пойдут на негласный компромисс с МСМС: они будут оперативно удалять контент, касающийся монархии или вызывающий наибольшее раздражение властей, но сохранят общую функциональность и доступность своих сервисов. Гражданское общество продолжит играть роль цифрового дозорного, предотвращая радикальные технические эксперименты вроде DNS-перехватов, а использование

VPN закрепится на уровне 40-45%.

2. **Отрицательный вариант (Сценарий цифрового авторитаризма - Вероятный):** Полная и бескомпромиссная имплементация Закона об онлайн-безопасности и требований eKUC (идентификации пользователей) приведет к тому, что некоторые международные платформы (например, Telegram или X/Twitter) откажутся соблюдать новые драконовские правила, сославшись на политику приватности. В ответ малайзийские власти заблокируют эти сервисы на национальном уровне или инициируют уголовные аресты их локальных представителей. Это спровоцирует резкую эскалацию политического кризиса, массовый уход граждан в даркнет, взрывной рост использования сложных криптографических средств обхода и окончательное превращение Малайзии в юрисдикцию с суверенным, жестко контролируемым интернетом по образцу авторитарных стран региона.
3. **Положительный вариант (Сценарий либерализации - Маловероятный):** Под мощным скоординированным давлением международных технологических инвесторов, угрожающих переносом дата-центров в соседние страны, и активного гражданского общества (коалиций вроде Sinar Project), правительство осознает токсичность текущего курса. Произойдет смягчение лицензионных требований, а парламент инициирует пересмотр Раздела 233 СМА 1998 и Закона о подстрекательстве к мятежу, декриминализовав политическую сатиру и критику в интернете. Власти откажутся от практики внесудебных блокировок, создав прозрачный механизм обжалования цензурных решений, что вернет Малайзию в русло демократического цифрового развития.

7. Используемые материалы

1. Bridging Borders I: Malaysia's Digital Payments Growth - Khazanah Research Institute, дата последнего обращения: мая 31, 2026,
<https://www.krinstitute.org/publications/bridging-borders-i-malaysias-digital-payments-growth>
2. Population, total - Malaysia - World Bank Open Data, дата последнего обращения: мая 31, 2026,
<https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=MY>
3. Current Population Estimates - Department of Statistics Malaysia, дата последнего обращения: мая 31, 2026,
<https://www.dosm.gov.my/portal-main/release-archive/current-population-estimates-2025>
4. Malaysia: Freedom on the Net 2023 Country Report, дата последнего обращения: мая 31, 2026,
<https://freedomhouse.org/country/malaysia/freedom-net/2023>
5. MALAYSIA - The World Bank, дата последнего обращения: мая 31, 2026,
<https://thedocs.worldbank.org/en/doc/b991970a7f5096ab093720e27d5f0b68-0500012021/related/data-mys.pdf>
6. Demographics of Malaysia - Wikipedia, дата последнего обращения: мая 31, 2026, https://en.wikipedia.org/wiki/Demographics_of_Malaysia
7. Malaysia, дата последнего обращения: мая 31, 2026,
<https://eksportas.inovaciuagentura.lt/upload/files/2025/04/29/study-id23533-malaysia-statista-dossier-2014.pdf>
8. IMF Executive Board Concludes 2025 Article IV Consultation with Malaysia, дата последнего обращения: мая 31, 2026,
<https://www.imf.org/en/news/articles/2025/03/02/pr25050-malaysia-imf-executive-board-concludes-2025-article-iv-consultation>
9. MALAYSIA MPO - The World Bank, дата последнего обращения: мая 31, 2026,
<https://thedocs.worldbank.org/en/doc/c6aceb75bed03729ef4ff9404dd7f125-0500012021/related/mpo-mys.pdf>
10. 2025 Article IV Consultation-Press Release; Staff Report; and Statement by the Executive Director for Malaysia - IMF eLibrary - International Monetary Fund, дата последнего обращения: мая 31, 2026,
<https://www.elibrary.imf.org/downloadpdf/view/journals/002/2026/055/002.2026.issue-055-en.pdf>
11. Economic Outlook 2026 - Invest Malaysia, дата последнего обращения: мая 31,

2026,

<https://www.investmalaysia.gov.my/media/ccvkuigo/ministry-of-finance-economic-outlook-2026.pdf>

12. Malaysia: 2025 Article IV Consultation-Press Release; Staff Report; and Statement by the Executive Director for Malaysia in: IMF Staff Country Reports Volume 2026 Issue 055 (2026), дата последнего обращения: мая 31, 2026, <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/002/2026/055/article-A001-en.xml>
13. Malaysia - World Bank Open Data, дата последнего обращения: мая 31, 2026, <https://data.worldbank.org/country/malaysia>
14. World Economic Outlook (April 2026) - GDP, current prices - International Monetary Fund, дата последнего обращения: мая 31, 2026, <https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPD@WEO>
15. World Economic Outlook (April 2026) - Real GDP growth - International Monetary Fund, дата последнего обращения: мая 31, 2026, <https://www.imf.org/external/datamapper/index.php>
16. Malaysia economic indicators - TheGlobalEconomy.com, дата последнего обращения: мая 31, 2026, <https://www.theglobaleconomy.com/malaysia/>
17. 2024 Article IV Consultation-Press Release; Staff Report; and Statement by the Executive Director for Malaysia; IMF Co, дата последнего обращения: мая 31, 2026, <https://www.imf.org/-/media/files/publications/cr/2024/english/1mysea2024001.pdf>
18. Malaysia: Freedom on the Net 2025 Country Report | Freedom House, дата последнего обращения: мая 31, 2026, <https://freedomhouse.org/country/malaysia/freedom-net/2025>
19. REGULATED NAMES POLICY AND PROCESS - MYNIC Berhad, дата последнего обращения: мая 31, 2026, <https://mynic.my/resources/policies/regulated-names-policy-and-process>
20. REGISTRANT AGREEMENT - MYNIC, дата последнего обращения: мая 31, 2026, <https://mynic.my/resources/policies/my-registrant-agreement>
21. Registrant Policy - MYNIC, дата последнего обращения: мая 31, 2026, https://mynic.my/storage/pdf/MYNIC_Registrant_Policy.pdf
22. Relaxation of registration rules for .MY domain names, дата последнего обращения: мая 31, 2026, <https://blog.nameshield.com/blog/2023/06/19/dotmy-relaxation-of-registration-rules-for-my-domain-names/>

23. Communications And Multimedia Industry Contributed 8.2% Of Bursa Malaysia Market Cap In 2021 - Annuar - Kementerian Komunikasi, дата последнего обращения: мая 31, 2026,
<https://www.komunikasi.gov.my/en/public/news/22847-communications-and-multimedia-industry-contributed-8-2-of-bursa-malaysia-market-cap-in-2021-annuar>
24. MCMC-Industry Performance Reporty-2022 ENG Page | PDF - Scribd, дата последнего обращения: мая 31, 2026,
<https://www.scribd.com/document/697336432/MCMC-Industry-Performance-Reporty-2022-ENG-Page>
25. Malaysia: Freedom on the Net 2024 Country Report, дата последнего обращения: мая 31, 2026,
<https://freedomhouse.org/country/malaysia/freedom-net/2024>
26. Malaysia Internet Penetration 2014-2029 | PDF | Data - Scribd, дата последнего обращения: мая 31, 2026,
<https://www.scribd.com/document/905946332/Statistic-Id975058-Internet-Penetration-Rate-in-Malaysia-2014-2029>
27. Digital 2025 - We Are Social, дата последнего обращения: мая 31, 2026,
<https://wearesocial.com/wp-content/uploads/2025/02/GDR-2025-v2.pdf>
28. Advisories - Cyber Incident Quarterly Summary Report - Q4 2024 - MyCERT, дата последнего обращения: мая 31, 2026,
<https://www.mycert.org.my/portal/advisory?id=SR-029.022025>
29. Jumping Back onto the 5G Bandwagon - Skrine - Advocates & Solicitors, дата последнего обращения: мая 31, 2026,
<https://www.skrine.com/insights/alerts/february-2021/jumping-back-onto-the-5g-bandwagon>
30. Malaysia's 5G Crosses 80% Coverage as IPv6 Adoption Surpasses 68%, дата последнего обращения: мая 31, 2026,
<https://www.my6.my/articles/article-5g-ipv6-malaysia.html>
31. Kuala Lumpur's Mobile and Broadband Internet Speeds - Speedtest Global Index, дата последнего обращения: мая 31, 2026,
<https://www.speedtest.net/global-index/malaysia?city=Kuala%20Lumpur>
32. Speedtest Global Index – Internet Speed around the world, дата последнего обращения: мая 31, 2026, <https://www.speedtest.net/global-index>
33. List of countries by Internet connection speeds - Wikipedia, дата последнего обращения: мая 31, 2026,
https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_Internet_connection_speeds

34. IPv6 deployment - Wikipedia, дата последнего обращения: мая 31, 2026, https://en.wikipedia.org/wiki/IPv6_deployment
35. IPv6 Measurement Maps - APNIC Labs, дата последнего обращения: мая 31, 2026, <https://labs.apnic.net/ipv6-measurement>
36. IPv6 Adoption - Google, дата последнего обращения: мая 31, 2026, <https://www.google.com/intl/en/ipv6/>
37. Google hits 50% IPv6 - APNIC Blog, дата последнего обращения: мая 31, 2026, <https://blog.apnic.net/2026/04/28/google-hits-50-ipv6/>
38. Gone Viral!!! New Licensing Framework for Internet Messaging and Social Media Platforms in Malaysia!! - ziclegal.com, дата последнего обращения: мая 31, 2026, <https://www.ziclegal.com/resources/gone-viral-new-licensing-framework-for-internet-messaging-and-social-media-platforms-in-malaysia>
39. MCMC: Major social media platforms deemed "licensed" in 2026, дата последнего обращения: мая 31, 2026, <https://soyacincau.com/2025/12/15/mcmc-social-media-instant-messaging-platforms-deemed-licensed-2026/>
40. Malaysia Begins Social Media Licencing For Safer Digital Platforms, дата последнего обращения: мая 31, 2026, <https://www.komunikasi.gov.my/en/public/news/26834-malaysia-begins-social-media-licencing-for-safer-digital-platforms>
41. Year in Review: OONI in 2025 - Open Observatory of Network Interference, дата последнего обращения: мая 31, 2026, <https://ooni.org/post/2025-year-in-review/>
42. 2024 Internet Censorship Report - iMAP, дата последнего обращения: мая 31, 2026, <https://imap.sinarproject.org/reports/2024>
43. Sinar Project | OONI, дата последнего обращения: мая 31, 2026, <https://ooni.org/partners/sinar-project/>
44. Internet censorship – Digital Rights, дата последнего обращения: мая 31, 2026, <https://boomerang-effect.espivblogs.net/internet-censorship/>
45. 2026 Research Into VPN Usage (Updated Statistics) - Security.org, дата последнего обращения: мая 31, 2026, <https://www.security.org/vpn/statistics/>